

Методика использования паралингвистических средств в процессе изучения гуманитарных дисциплин (на примере творчества И. А. Бунина и М. А. Булгакова)

Елена Вячеславовна Ушакова

Кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой Отечественной и зарубежной литературы

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Москва, Россия

ushakova@mail.ru

ORCID 0000-0002-7235-3126

Наталья Александровна Чистякова

Доцент кафедры Филологии

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Москва, Россия

ben-london@yandex.ru

ORCID 0000-0002-0803-5967

Поступила в редакцию 05.12.2024

Принята 27.01.2025

Опубликована 15.02.2025

УДК 821.111.2:801.323.2:37.012

DOI 10.25726/w7407-0825-6674-j

EDN FXJGVA

БАК 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Аннотация

До настоящего момента при исследовании смыслообразующих компонентов произведения паралингвистические средства заслуженно прицельно подвергаются анализу, поскольку именно они максимально беспристрастно по причине их слабой зависимости от волевой составляющей могут отразить переживания того или иного персонажа, а значит, способствовать глубокому пониманию подтекста. В статье рассматриваются паралингвистические средства, используемые И. А. Буниным и М. А. Булгаковым для раскрытия душевного состояния героев цикла рассказов «Темные аллеи» и романа «Мастер и Маргарита» соответственно. Выбор произведений для анализа обусловлен, во-первых, тем, что оба входят в обязательную общеобразовательную программу по литературе (могут быть интересны в контексте изучения литературы как таковой или в качестве общекультурного материала, отсылка к которому возможна в процессе изучения любых дисциплин общегуманитарного цикла), а во-вторых, тем, что в обоих определяющую роль играют любовные взаимоотношения героев, и, таким образом, появляется возможность соотнести часть использованных паралингвистических средств тематически. Анализ данных средств способствует более точному пониманию образов персонажей, их настроения, и, как итог, проблематики произведений в целом. Предложены варианты заданий по «Истории отечественной литературы» в рамках которых студентам необходимо провести исследование различных типов паралингвистических средств в рассказах И. А. Бунина и по дисциплинам «Русский язык и культура речи» и «Педагогическая риторика», в рамках которых обучающиеся исследуют данные средства в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Ключевые слова

паралингвистические средства, невербальные средства, И.А. Бунин, психологизм, М.А. Булгаков, «Темные аллеи», «Мастер и Маргарита», история отечественной литературы, русский язык, культура речи, педагогическая риторика, общегуманитарные дисциплины, методика преподавания, практикоориентированные задания, авторские задания, практикоориентированное обучение.

Введение

Проблема использования паралингвистических средств писателями все больше привлекает внимание исследователей, которые изучают как общие закономерности данного явления (Крейдлин, 2002), так и варианты их функционирования в определенных художественных текстах (Горская, 2021; Сюй, 2022; Капустин, 2024).

Паралингвистические средства заслуженно прицельно подвергаются анализу, поскольку именно они максимально беспристрастно по причине их слабой зависимости от волевой составляющей могут отразить переживания того или иного персонажа, а значит, способствовать глубокому пониманию подтекста, который интересен не только с точки зрения литературоведческого, но и практического анализа в контексте изучения отдельных тем гуманитарных дисциплин, где затрагиваются невербальные средства общения.

В статье рассматриваются паралингвистические средства, используемые И.А. Буниным и М.А. Булгаковым для раскрытия душевного состояния героев цикла рассказов «Темные аллеи» и романа «Мастер и Маргарита» соответственно. Выбор произведений для анализа не случаен. Во-первых, оба произведения входят в обязательную общеобразовательную программу по литературе и, соответственно, могут быть интересны с позиции изучения литературы как таковой или в качестве общекультурного материала, отсылка к которому возможна в процессе изучения любых дисциплин общегуманитарного цикла. Во-вторых, тем, что в обоих определяющую роль играют любовные взаимоотношения героев, и, таким образом, появляется возможность соотнести часть использованных паралингвистических средств тематически. Анализ данных средств способствует более точному пониманию образов персонажей, их настроения, и, как итог, проблематики произведений в целом.

Авторами предложены варианты заданий по «Истории отечественной литературы» в рамках которых студентам необходимо провести исследование различных типов паралингвистических средств в рассказах И.А. Бунина и по дисциплинам «Русский язык и культура речи» и «Педагогическая риторика», в рамках которых обучающиеся исследуют данные средства в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Материалы и методы исследования

Проза Ивана Алексеевича Бунин пронизана тончайшими наблюдениями за психологическим состоянием героев, причем важную роль в его раскрытии играют паралингвистические средства. Невербальные сигналы, тон голоса, жесты и мимика не просто сопровождают речь, они показывают истинные чувства и намерения персонажей. Таким образом, неречевые средства коммуникации дополняют иные художественные приемы раскрытия эмоционального состояния героев, тем более что многие рассказы И.А. Бунина лаконичны, не содержат пространных внутренних монологов, представляя из себя небольшие сценки («Качели», «Смарагд») или даже зарисовки («Камарг»). В таком случае именно описание невербальных средств коммуникации помогает понять характеры героев и мотивы их поведения: «О внутреннем состоянии героев читатель догадывается именно через описание паралингвистических средств коммуникации» (Горская, 369).

Роман Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита» широчайшее полотно нравов. Это энциклопедия эпохи и, одновременно, энциклопедия человеческой личности, где можно найти как закономерную психологическую взаимосвязь лингвистических и паралингвистических средств, так и сугубо индивидуальную, ситуативную. Виды использованных невербальных средств в этом произведении чрезвычайно разнообразны: фонационные, кинетические и графические. Они дополняют

друг друга или вступают в противоречие, заставляя разглядеть скрытые замыслы или переживания персонажей и создавая двойное дно всему произведению.

Результаты и обсуждение

Последовательно определим роль паралингвистических средств на примере каждого произведения, а также рассмотрим в данном контексте общую – любовную тему.

Приведем некоторые примеры использования невербальных средств коммуникации в ряде рассказов И.А. Бунина из цикла «Темные аллеи». Значительную роль играет мимика персонажей, в том числе и улыбка, выдающая, например, внутреннее напряжение или же неожиданную радость, которую пытаются скрыть герои. Подобное описание позволяет показать сложные и неоднозначные эмоции, является важной составляющей психологизма прозы писателя.

«И все стихи мне изволили читать про всякие «темные аллеи», – прибавила она с недоброй улыбкой» («Темные аллеи») (Бунин, 2024).

«Сдерживая глупую улыбку удовольствия и недоумения, – что за странная гостья! – я покорно снял один за другим ботинки» («Муза») (Бунин, 2024).

Не менее важны голос и интонация, характеризующие состояние персонажей, их реакцию на происходящие события, настроение, часто страстное чувство:

«Лучше вас на свете нету, – выговорила она тихо и горячо» («Степа») (Бунин, 2024).

«Она была бледна прекрасной бледностью любящей взволнованной женщины, голос у нее срывался...» («Кавказ») (Бунин, 2024).

Скорость и ритм речи также фиксирует автор, подчеркивая состояние волнения, смущения (тогда речь поспешная, сбивчивая) или спокойствия и решимости (в этом случае речь замедляется, становится ровной).

«Я сейчас лампу зажгу, – поспешно заговорила она, смутясь еще больше от зоркого взгляда Красильщикова» («Степа») (Бунин, 2024).

«Я приподнялся из тепла постели и ее тела, она склонилась ко мне, тихо и ровно говоря: – Нынче вечером я уезжаю в Тверь» («Чистый понедельник») (Бунин, 2024).

Паралингвистические средства, используемые Буниным, очень разнообразны: мимические движения, меняющийся цвет лица, сбивчивое дыхание, моргание мокрых ресниц, изменившаяся походка – все это указывает на особенное эмоциональное состояние героев, о котором в ряде случаев читатели догадываются именно по использованию подобных приемов. Приведем ряд примеров.

Состояние обиды и непонимания: «Она прижимается затылком к косяку окна, и он видит, что она, прикусив губу, удерживает слезы» («Смарагд») (Бунин, 2024); «Я поднялся и, шатаясь, пошел вон» («Муза») (Бунин, 2024).

Смущение и волнение вследствие влюбленности: «И вдруг спросил, краснея: – Вы вчера мне поверили? Она тоже покраснела – тонко и ало» («Натали») (Бунин, 2024); «Слетев с высоты и соскочив на землю, сели на доску, сдерживая взволнованное дыхание и глядя друг на друга» («Качели») (Бунин, 2024).

Печаль: «Правда, как вы меня любите! – сказала она с тихим недоумением, покачив головой. И прижалась своей щекой к моей, – я чувствовал, как моргает ее мокрая ресница» («Чистый понедельник») (Бунин, 2024).

Таким образом, использование паралингвистических средств позволяет автору погрузить читателей в мир художественного произведения, создать эффект присутствия, когда мы не просто видим героев, но и слышим тон их голоса, чувствуем их дыхание, видим их порой неосознанные движения, выдающие истинные намерения и скрытые мотивы поведения. Все это способствует раскрытию темы каждого рассказа, будь то страстная влюбленность, томление по ушедшей любви или ощущение надвигающейся катастрофы. Именно паралингвистические средства позволяют выразить то, что герои не могут или не хотят сказать словами и в значительной степени определяет тональность художественного текста.

Приведем некоторые примеры использования невербальных средств коммуникации в ряде значимых эпизодов в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

В 29 главе «Судьба Мастера и Маргариты определена» кинетические паралингвистические средства расставляют акценты на происходящем, помогают постичь истинные мысли и сущность основополагающего героя произведения. Воланд проявляет несвойственную ему мелочную раздражительность в момент разговора с Левием Матвеем о судьбе Мастера. Неожиданно исчезают его немногословность (за исключением еще нескольких мест) и спокойствие. Герой проявляет нетерпимость и плоскую грубость в отношении бывшего сборщика податей. На паралингвистическом уровне это выражается в том, что усмешка искривляет его рот. Несомненно, Левия Матвея сложно назвать обаятельным персонажем, но много ли таковых в принципе встречается на пути Воланда? Значит, дело не в этом. Левий Матвей, как слуга Иешуа, появляется как напоминание о существовании вечного света, а значит, как напоминание Воланду о его ничтожестве, и фраза последнего: «Мне ничего не трудно сделать» – мыльный пузырь, потому что свет первичен, а тени вторичны, без света теней быть не может. Воланд не единственный вершитель судеб, и даже не равный Иешуа по силе. Названный «духом зла» два раза глупцом Левий Матвей, обращаясь к оппоненту «старый софист» говорит, на самом деле, истину, которая срывает маску с неприглядной сущности таинственного Воланда. Монолог Сатаны о наслаждении «голым светом» не более чем уловка. Воланд выворачивает бытие наизнанку и создает иллюзии. Булгаков отмечает, что в момент прощания с Левием Матвеем глаз Воланда «вспыхнул». Не слишком ли сильные эмоции испытывает «повелитель теней», если дело только в личности малозначительного «раба» Иешуа? (Булгаков, 2025).

Графические паралингвистические средства также работают на раскрытие сущности и истинного значения образа сатаны. Они позволяют внимательному читателю не попасть под ложное обаяние этого персонажа. На портсигаре у Воланда располагается бриллиантовый треугольник, являющий собой не что иное как греческую букву «Д» (дьявол), латинская буква «W», которую Бездомный успел разглядеть на визитке профессора на Патриарших прудах не просто дает отсылку к одному из известных благодаря Фаусту имен Сатаны – Воланд, но и к фактическому имени главного героя – Мастер. Мастер и Воланд антагонисты, они соотносятся как бытие и небытие, как творец и существо, которое поглощает созданное как Бермудский треугольник. Графическая игра в перевертыши – русская «М» и латинская «W» – отражает эту идею. Доказательством выдвинутого тезиса служит судьба Мастера: он оказался запертым в мире Воланда. Творец, отправляющий написанное в стол, перестает служить своему призванию. По сути, Воланд уничтожает Мастера.

Судьба Маргариты тоже укладывается в графическую схему «М / W»: красивая телом и душой, хоть и далекая от совершенства женщина становится ведьмой. Именно с существом другой природы, с ведьмой, а не с той, которую любил остается навеки Мастер. Это ли не изощренная пытка под личиной награды за муки?

Демонстрация демонической природы Маргариты произошло, в числе прочего, за счет фонационных паралингвистических средств. Громкий голос и хохот Маргариты, испробовавшей на себе крем, принесенный Азazelло, звучат со страниц не единожды:

- «Маргарита закрыла глаза, потом глянула еще раз и буйно расхохоталась» (Булгаков, 2025).
- «На тридцатилетнюю Маргариту из зеркала глядела от природы кудрявая черноволосая женщина лет двадцати, безудержно хохочущая, скалящая зубы» (Булгаков, 2025).
- «Вместо ответа Маргарита обрушилась на диван, захохотала, заболтала босыми ногами и потом уж вскричала...» (Булгаков, 2025).

Хохот выдает обезображенность природы и родственность ее обладательницы демоническим персонажам. Так Воланд, услышавший от Бездомного, что дьявол не существует: «...расхохотался так, что из липы над головами сидящих выпорхнул воробей», и позже, когда рухнул камень в горах от крика Маргариты, пожалевшей страдающего за свое преступление «двенадцать тысяч лун» Понтия Пилата, она «не могла сказать, был ли это грохот падения или грохот сатанинского хохота». На контрасте вспоминается описание Христа из апокрифического «Послания Лентула»: «Никогда никто не видел Его

смеющимся, но часто видели плачущим» (Монахиня Иулиания, 1998). Иешуа в романе, кстати, тоже не смеется.

Оценим паралингвистические средства, использованные И.А. Буниным и М.А. Булгаковым для оттенения любовной линии.

У обоих авторов есть пронзительные моменты, описывающие истинную душевную близость героев.

Обратимся к финальным строкам рассказа И.А. Бунина «Чистый понедельник». Глубоко страдающий герой заходит в Марфо-Мариинскую обитель, связанную с воспоминаниями об упущенной им возлюбленной. Это момент прозрения, озаривший юношу слишком поздно. Его избраннице было мало яркой, и, хоть и искренней, но земной любви, а ее тягу к глубоко духовному герой не понимал и не готов был разделить. Однако теперь, руководимый новым чувством, он в темном дворе обители среди прочих «инокинь или сестер» увидел ее, и она «вдруг подняла голову, крытую белым платом, загородив свечку рукой, устремила взгляд темных глаз в темноту» на бывшего возлюбленного. Писатель не случайно подчеркивает то, что нельзя было увидеть его, но можно было почувствовать его присутствие. Эта неожиданная встреча говорит как раз о совпадении душевных движений героев, и паралингвистические средства оттеняют эту мысль. В последнем предложении они и вовсе заменяют собой любое словесное объяснение: «Я повернулся и тихо вышел из ворот», что обозначает не только душевный рост героя, но и принятие выбора возлюбленной» (Бунин, 2024).

У М.А. Булгакова душевная близость героев пронзительно описана в сцене встречи Мастера и Маргариты. Здесь, как и в описанном нами эпизоде И.А. Бунина, встречается именно взгляд, особенно острый взгляд человека, способный работать фильтром необычайной точности. У Бунина героиня увидела возлюбленного в темноте, у Булгакова в толпе: «Она повернула с Тверской в переулок и тут обернулась... По Тверской шли тысячи людей, но я вам ручаюсь, что увидела она меня одного и поглядела не то, что тревожно, а даже как будто болезненно». И так же, как в рассмотренном эпизоде из рассказа И.А. Бунина, герой делает именно то, что так ждет он него героиня. У Булгакова Маргарита желает воссоединиться с родственной душой для избавления от пустоты, казалось бы, насыщенной жизни, и это желание выражается в голосе, который описан как «низкий довольно-таки, но со срывами», и ведь эта прогулка как раз последняя попытка Маргариты найти того, кто поможет ей не сорваться, не покончить с собой. Паралингвистические средства помогают постичь всю гамму чувств, испытанных героями, за несколько минут преодолевших то расстояние в отношениях, которое может преодолеваться годами – от недопонимания до взаимных уступок и полного принятия личности избранника. Диалог строится вокруг букета Маргариты: «Вы вообще не любите цветов? В голосе ее была, как мне показалось, враждебность». Но искренний ответ героя, что он любит цветы, но не такие, заставляет Маргариту виновато улыбнуться и бросить цветы в канаву, причем Мастер поднимает их и протягивает ей. Но Маргарита, усмехнувшись, отталкивает цветы. Мужчина все-таки несет букет в руках, но Маргарита вынимает его, бросает на мостовую и продает «свою руку в черной перчатке с раструбом» в его. Это желание Маргариты угодить вкусам поразившего ее мужчины и, в свою очередь, нежелание мужчины заставлять ее от чего-то отказываться во имя него, говорят о безоговорочном принятии героями друг друга. Мастер несет букет Маргариты именно потому, что это ее букет, а Маргарита, осознавшая его трепетное отношение к себе, по сути, своим простым жестом обозначает скрепление их судеб. А букет, сыгравший свою роль, становится попросту не нужен, как и все, что касалось прошлого Маргариты (Булгаков, 2025).

Рассмотрим примеры заданий по циклу рассказов И.А. Бунина «Темные аллеи» и роману М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

При изучении цикла рассказов «Темные аллеи» в рамках дисциплины «История отечественной литературы» можно предложить студентам исследовательское задание – составление таблицы наиболее часто используемых паралингвистических средств в рассказах И. Бунина, например, жестов или тона голоса и их толкования (жест/мимика/тон голоса, толкование (значение данного средства), пример из текста, название рассказа) и проанализировать частотность и своеобразие их использования в разных рассказах в связи с содержанием и проблематикой произведений.

В контексте изучения дисциплины «Педагогическая риторика» показательно изучение дискуссии Понтия Пилата и Иешуа в главе 2 «Понтий Пилат». Студентам предлагается, опираясь на вербальные и невербальные средства, проанализировать, какие ораторские приемы и уловки используют (случайно или намеренно) герои. Это и увод разговора в сторону, и подмена понятия, и ссылка на авторитет, и палочные доводы и многое другое. А также дать оценку действенности применения того или иного приема.

В контексте изучения дисциплины «Русский язык и культура речи» (тема: «Стилистика: разговорный стиль») показателен разбор основополагающей роли паралингвистических средств в диалогах персонажей, так, например, возможен анализ разговора Воланда и Степана Богдановича Лиходеева из главы 7 «Нехорошая квартира» или Коровьева и Никанора Ивановича Босого из главы 9 «Коровьевские штуки», на примере которых можно продемонстрировать индивидуальную окрашенность разговорного стиля.

Заключение

Иван Алексеевич Бунин использует паралингвистические средства для создания многогранных образов, для передачи тончайших нюансов чувств и переживаний, это важный инструмент, позволяющий глубоко проникнуть во внутренний мир героев и раскрыть их настроение и эмоциональное состояние. Внимательное отношение к паралингвистическим деталям в рассказах Бунина позволяет глубже понять психологию поведения персонажей, а значит и приблизиться к постижению смысла литературного произведения, а специальные задания помогают обучающимся уделить должное внимание этому вопросу.

Михаил Афанасьевич Булгаков за счет паралингвистических средств создает тонкую игру смыслов, выводит значимость созданных образов и ситуаций за рамки конкретного художественного произведения, предлагает несколько историко-культурных контекста, дает пищу для размышления разновозрастным читателям с различным интеллектуальным багажом и несхожими видами деятельности, возвышает культуру чтения до философского и глубинно-психологического анализа, а также дает обширные возможности для использования произведения как базы для создания практикоориентированных заданий в контексте изучения гуманитарных дисциплин.

Таким образом, персонифицированный и целостный анализы паралингвистических средств в том или ином произведении дают обширное поле деятельности исследователю и педагогу для подготовки будущих специалистов.

Список литературы

1. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. Роман (окончательная редакция) // Журнал «Москва». 1966. № 11. 1967. № 1. <https://m-bulgakov.ru/sochineniya/master-i-margarita-okonchatelnaya-redakciya>
2. Бунин И.А. Темные аллеи: рассказы. М.: Эксмо, 2024. 288 с.
3. Горская С.А. Семантический потенциал паралингвистических средств коммуникации в нарративе К. Паустовского (на примере рассказа «Телеграмма») // Норма и отклонение в литературе, языке и культуре. – Гродно: Общество с ограниченной ответственностью «ЮрСаПринт», 2021. С. 368-374.
4. Демиденко Т.Г., Чистякова Н.А. Реализация интерактивного компонента в процессе практикоориентированного преподавания гуманитарных дисциплин // Управление образованием: теория и практика. 2023. № 7(65). С. 32-38.
5. Демиденко Т.Г., Чистякова Н.А., Барабанова О.В., Глазунова И.Н. Методика проведения интегрированной гуманитарной олимпиады по роману-эпопее Л.Н. Толстого «Война и мир» // Управление образованием: теория и практика. 2024. № 1-1. С. 77-84.
6. Иванова М.В. От ломоносовского риторика к «образу автора» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2005. № 7. С. 156-161.

7. Капустин Н.В. Поэтика и семантика взгляда героя в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 4(28). С. 57-71.
8. Кобзева О.В., Федорова Е.Л., Чистякова Н.А. Семантические универсалии и специфические национальные особенности фразеологических единиц с компонентом «душа» и «сердце» во французском, английском и русском языках // Власть истории и история власти. 2024. Т. 10, № 1(51). С. 79-87.
9. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык. М.: НЛО, 2002. 581 с.
10. Левченко В.В., Пеньковская И.И., Ушакова Е.В., Чистякова Н.А. Методика развития конкурентоспособности и практикоориентированности студентов вуза в процессе освоения гуманитарных дисциплин // Вопросы истории. 2023. № 4-2. С. 262-273.
11. Монахиня Иулиания (М.Н. Соколова) Труд иконописца: сб. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1998. 158 с.
12. Сложеникина Ю. В., Манджиева Т. В., Чистякова Н. А. О преподавании родного языка в звене среднего профессионального образования // Управление образованием: теория и практика. 2024. № 2-1(76). С. 176-186.
13. Сложеникина Ю.В. О соотношении понятий «значение» и «смысл»: к проблеме терминологической вариантности // Вестник Самарского государственного университета. 2006. № 1(41). С. 123-133.
14. Сюй М. Особенности невербальных средств общения как способ выразить социальный статус в художественном тексте (на примере рассказа А.П. Чехова «Толстый и тонкий») // Litera. 2022. № 11. С. 34-43.
15. Чистякова Н.А. Формирование представлений об экономической форме христианства: отражение эволюции институтов в художественной литературе // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9, № 5-1. С. 104-108.
16. Шаврыгин С.М., Чистякова Н.А. Психолого-педагогические методы В.Ф. Одоевского на примере очерков писателя и сказки «Городок в табакерке» // Управление образованием: теория и практика. 2023. № 8(66). С. 103-108.

The methodology of using paralinguistic tools in the process of studying humanities (using the example of the works of I. A. Bunin and M. A. Bulgakov)

Elena V. Ushakova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Russian and Foreign Literature
Moscow University of Finance and Industry «Synergy»
Moscow, Russia
ushakova@mail.ru
ORCID 0000-0002-7235-3126

Natalia A. Chistyakova

Associate Professor of the Department of Philology
Moscow University of Finance and Industry «Synergy»
Moscow, Russia
ben-london@yandex.ru
ORCID 0000-0002-0803-5967

Received 05.12.2024

Accepted 27.01.2025

Published 15.02.2025

UDC 821.111.2:801.323.2:37.012

DOI 10.25726/w7407-0825-6674-j

EDN FXJGVA

VAK 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Abstract

Until now, when studying the semantic components of a work, paralinguistic tools are deservedly subjected to targeted analysis, since they can reflect the experiences of a particular character as impartially as possible due to their weak dependence on the volitional component, and therefore contribute to a deep understanding of the subtext. The article examines the paralinguistic tools used by I.A. Bunin and M.A. Bulgakov to reveal the mental state of the characters in the cycle of stories «Dark Alleys» and the novel «The Master and Margarita», respectively. The choice of works for analysis is due, firstly, to the fact that both are included in the compulsory general education literature curriculum (they may be interesting in the context of studying literature as such or as a general cultural material, to which reference is possible in the process of studying any disciplines of the general humanitarian cycle), and secondly, to the fact that both The love relationships of the characters play a decisive role, and thus it becomes possible to relate some of the paralinguistic tools used thematically. The analysis of these tools contributes to a more accurate understanding of the characters' images, their moods, and, as a result, the problems of the works as a whole. The paper offers options for assignments on the «History of Russian literature» in which students need to conduct research on various types of paralinguistic tools in the stories of I.A. Bunin and in the disciplines of «Russian language and speech culture» and «Pedagogical rhetoric», in which students explore these tools in the novel by M.A. Bulgakov «The Master and Margarita».

Keywords

paralinguistic means, non-verbal means, I.A. Bunin, psychology, M.A. Bulgakov, «Dark Alleys», «The Master and Margarita», history of Russian literature, Russian language, culture of speech, pedagogical rhetoric, general humanitarian disciplines, teaching methods, practice-oriented tasks, author's tasks, practice-oriented learning.

References

1. Bulgakov M.A. The Master and Margarita. The Novel (final edition) // Magazine Moscow. 1966. № 11. 1967. № 1. <https://m-bulgakov.ru/sochineniya/master-i-margarita-okonchatelnaya-redakciya>
2. Bunin I.A. Dark alleys: stories. M.: Eksmo, 2024. 288 p.
3. Gorskaya S.A. Semantic potential of paralinguistic means of communication in the narrative of K. Paustovsky (on the example of the short story «Telegram») // Norm and deviation in literature, language and culture. Grodno: Yursaprint Limited Liability Company, 2021. pp. 368-374.
4. Demidenko T.G., Chistyakova N.A. The implementation of an interactive component in the process of practice-oriented teaching of humanities // Education management: theory and practice. 2023. № 7(65). pp. 32-38.
5. Demidenko T.G., Chistyakova N.A., Barabanova O.V., Glazunova I.N. Methodology of the integrated humanitarian Olympiad based on the novel epic by Leo Tolstoy «War and Peace» // Education management: theory and practice. 2024. № 1-1. pp. 77-84.
6. Ivanova M.V. From the Lomonosov rhetorician to the «image of the author» // Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia bulletin. Series: Linguistics. 2005. № 7. pp. 156-161.
7. Kapustin N.V. Poetics and semantics of the hero's gaze in F.M. Dostoevsky's novel «Crime and punishment» // Dostoevsky and World Culture. Philological journal. 2024. № 4(28). pp. 57-71.

8. Kobzeva O.V., Fedorova E.L., Chistyakova N.A. Semantic universals and specific national features of phraseological units with the component «soul» and «heart» in French, English and Russian // The power of history and the history of power. 2024. Vol. 10. № 1(51). pp. 79-87.
9. Kreidlin G.E. Nonverbal semiotics. Body language and natural language. M.: UFO, 2002. 581 p.
10. Levchenko V.V., Penkovskaya I.I., Ushakova E.V., Chistyakova N.A. Methodology for the development of competitiveness and practice orientation of university students in the process of mastering the humanities // Questions of history. 2023. № 4-2. pp. 262-273.
11. Nun Juliania (M.N. Sokolova) The work of the icon painter: coll-n. Sergiev Posad: Holy Trinity Sergius Lavra, 1998. 158 p.
12. Skolenikina Yu.V., Mandzhieva T.V., Chistyakova N.A. On teaching native language in secondary vocational education // Education management: theory and practice. 2024. № 2-1(76). pp. 176-186.
13. Plodenikina Yu.V. On the relationship between the concepts of «meaning» and «meaning»: on the problem of terminological variation // Bulletin of Samara State University. 2006. No. 1(41). pp. 123-133.
14. Xu M. Features of non-verbal means of communication as a way to express social status in a literary text (using the example of A.P. Chekhov's short story «Thick and Thin») // Litera. 2022. No. 11. pp. 34-43.
15. Chistyakova N.A. The formation of ideas about the economic form of Christianity: a reflection of the evolution of institutions in fiction // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2019. Vol. 9. № 5-1. pp. 104-108.
16. Shavrygin S.M., Chistyakova N.A. Psychological and pedagogical methods of V.F. Odoevsky on the example of the writer's essays and the fairy tale «The Town in the snuffbox» // Education management: theory and practice. 2023. № 8(66). pp. 103-108.